

ИСТОРИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ. 2 курс 2 семестр

Лекция 2. ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905–1907 гг.

План:

1. Начало революции 1905–1907 гг. Ее характер и движущие силы.
2. Основные этапы революции (весна 1905 – весна 1907 гг.).
3. Крупнейшие политические партии и их программы.
4. I и II Государственные думы.

Литература

1. Демин В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования. М., 1996.
2. Искендеров А.А. Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1993. №3.
3. Исторический опыт трех российских революций. Кн.1. М., 1985.
4. История России и Украины (XIX – начало XX в.): учеб.-метод. пособие. В 2 ч. Ч. 2 / В.В. Сергеенкова; под ред. В.В. Сергеенковой, О.А. Яновского, В.И. Меньковского. Мн., 2010.
5. История России с древнейших времен до конца XX в.: В 3 т. Под ред. А.П. Новосельцева, А.Н. Сахарова и др. М., 2000. Т. 3.
6. Политические партии России: история и современность М., 2000.
7. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М., 1995.
8. Федоров В.А. История России. 1861–1917: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. – М., 2003.
9. Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917: Учеб. пособие для пединститутов / сост. В.А. Антонов и др.; Под ред. В Г. Тюкавкина. М., 1990.

1. Начало революции 1905–1907 гг. Ее характер и движущие силы

Началом революции 1905–1907 гг. стали события 9 января 1905 г. ("Кровавое воскресенье") – расстрел в Петербурге мирной рабочей демонстрации, направлявшейся к царю, инициатором, которой явилось "Собрание русских фабрично-заводских рабочих города С.-Петербурга", действовавшее под руководством священника Георгия Гапона. Весть о расстреле мирной демонстрации в Петербурге вызвали взрыв возмущения во всей стране. Вечером 9 января в Петербурге появились баррикады. Только в январе 1905 г. в знак протеста бастовало 440 тыс. рабочих (из них 160 тыс. в Петербурге) — больше чем за все предыдущее десятилетие. День 9 января 1905 г. («Кровавое» воскресенье») явился началом революции.

Весть о расправе с демонстрантами вызвала в стране бурю возмущения. В Москве, Риге, Варшаве, Тифлисе начались забастовки, В январе 1905 г. в стачках участвовало примерно 444 тыс. человек, т.е. в 10 раз больше, чем в

среднем за год предшествовавшего десятилетия. Резко возросло число забастовок с политическими лозунгами. Всего в январе – апреле 1905 г. в стачках участвовало 810 тыс. человек. В Орловской, Воронежской, Курской губерниях, т.е. в Центральном черноземном районе, начались крестьянские выступления. С большой силой они развернулись также на окраинных территориях – в Польше, Прибалтике, Грузии.

По своему характеру революция 1905–1907 гг. в России была буржуазно-демократической, ибо ставила задачи буржуазно-демократического преобразования страны: свержения самодержавия "установления демократической республики, ликвидации сословного строя и помещичьего землевладения, введения основных демократических свобод – в первую очередь свободы совести, слова, печати, собраний, равенства всех перед законом, установления 8-часового рабочего дня для лиц наемного труда, снятия национальных ограничений.

Главным вопросом революции был аграрно-крестьянский. Крестьянство составляло свыше 4/5 населения России, а аграрный вопрос в связи с углублением крестьянского малоземелья приобрел к началу XX в. особую остроту. Важное место в революции занимал и национальный вопрос. 57% населения страны составляли нерусские народы. Однако по существу национальный вопрос являлся частью аграрно-крестьянского, ибо крестьянство составляло подавляющую массу и нерусского населения страны. Аграрно-крестьянский вопрос был в центре внимания всех политических партий и группировок.

В революции 1905–1907 гг. активное участие принимали мелкобуржуазные слои города и деревни, а также представлявшие их политические партии. Это была народная революция. Крестьяне, рабочие, мелкая буржуазия города и деревни составляли единый революционный лагерь. Ему противостояли помещики и связанные с самодержавной монархией крупная буржуазия, высшая чиновничья бюрократия, военщина и клерикалы из числа верхов духовенства. Либерально-оппозиционный лагерь был представлен в основном средней буржуазией и буржуазной интеллигенцией, которые выступали за буржуазное преобразование страны мирными средствами, главным образом методами парламентской борьбы.

2. Основные этапы революции (весна 1905 – весна 1907 гг.)

В этой ситуации в правящих кругах усилились позиции сторонников известного обновления государственного строя. 18 февраля 1905 г, Николай II в рескрипте возвестил о своем намерении привлечь выборных представителей населения к законодательству при неременном сохранении незыблемости самодержавия. Министру внутренних дел А.Г. Булыгину поручалось рассмотреть вопрос о способе осуществления воли царя. Таким образом, обстоятельства вынудили правящие круги по сути дела вернуться к отвергнутому в декабре 1904 г. планам П.Д. Святополк-Мирского. Впрочем, в вопросе о наиболее целесообразной ориентации политического курса верхи

продолжали колебаться. В этой связи еще 17 февраля 1905 г. Николай II подписал Манифест, резко осуждавший "злоумышленных вождей мятежного движения" и требовавший от властей усиления репрессий.

Появление рескрипта А.Г. Булыгину было в целом положительно встречено либеральной оппозицией. Вместе с тем в условиях роста революционного движения ее требования радикализировались. III съезд Союза освобождения в марте 1905 г. высказался за организацию народного представительства на началах всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, за наделение малоимущих крестьян землей (государственной, удельной, кабинетской и даже помещичьей с вознаграждением прежних владельцев), за введение 8-часового рабочего дня в тех отраслях, где это считалось возможным. Съезд земских и городских деятелей, состоявшийся в мае 1905 г., обратился к Николаю II с петицией, в которой просил царя без промедления созвать выборных от населения.

Революционные выступления в стране создали благоприятные условия и для активизации деятельности партий левого фланга российского политического спектра. III съезд РСДРП, проходивший в апреле 1905 г., определил начавшуюся революцию как буржуазно-демократическую, движущими силами которой являлись пролетариат и крестьянство при гегемонии пролетариата. Съезд ориентировал партию на борьбу за перерастание этой революции после ее победы в революцию социалистическую. Либералы, российская буржуазия признавались и на период войны против самодержавия силой контрреволюционной. В работе III съезда участвовали только большевики. Собравшиеся в Женеве на свою конференцию меньшевики иначе оценивали события в стране, считая гегемоном революции буржуазию и ориентируя пролетариат на ее поддержку. Стратегия и тактика большевиков получила развернутую характеристику в вышедшей летом 1905 г. книге В.И. Ленина "Две тактики социал-демократии в демократической революции".

Активизировали свою деятельность и эсеры. 4 февраля 1905 г. эсером-террористом И.П. Каляевым был убит в Москве дядя царя великий князь Сергей Александрович. Весной и летом 1905 г. революционное движение в стране развивалось по нарастающей. 1 мая ознаменовалось мощными демонстрациями и политическими стачками, в которых участвовало 220 тыс. человек. В ходе начавшейся 12 мая 1905 г. забастовки текстильщиков Иваново-Вознесенска был создан фактически первый в России общегородской Совет рабочих депутатов. В июне 1905 г. в г. Лодзи вспыхнуло вооруженное восстание. Украину, Белоруссию, Поволжье, Закавказье охватили крестьянские волнения. Впервые появилась массовая общегосударственная крестьянская организация – Всероссийский крестьянский союз. Широкие круги интеллигенции объединил созданный в мае 1905 г. Союз союзов. В июне 1905 г. вспыхнуло восстание на броненосце "Потемкин".

В этой обстановке Николай II должен был спешить с выполнением обещаний, возвещенных в рескрипте А.Г. Булыгину. 6 августа 1905 г. был

издан Манифест о созыве представительного органа – Государственной думы. Последняя получала совещательные права, и власть императора, таким образом, по-прежнему оставалась неограниченной. Выборы в Думу предполагалось сделать многостепенными. Все избиратели делились на три курии: землевладельческую (преимущественно – помещики), городскую (крупные городские собственники) и крестьянскую. Депутаты Думы должны были выбираться губернскими избирательными собраниями, членами которых являлись выборщики, представлявшие соответствующие курии. Широкие слои населения (женщины, рабочие, учащиеся, военнослужащие и др.) избирательных прав не получали.

Обещание созвать Государственную думу являлось бесспорно уступкой со стороны самодержавия, но уступкой весьма скромной и запоздалой. Дальнейшие события сорвали созыв "Булыгинской Думы". В октябре 1905 г. разразилась Всероссийская политическая стачка, в которой участвовало около 2 млн. человек. В рядах забастовщиков, требовавших свержения самодержавия и созыва Учредительного собрания, оказались не только рабочие, но и служащие, интеллигенты.

Вся жизнь страны была парализована. Не имевшая в своем распоряжении достаточного количества надежных войск власть попала в критическое положение, теряя контроль над ситуацией. В правящих кругах усиливались колебания. Репрессивные меры не давали эффекта. В этих условиях роль спасителя династии сыграл С.Ю. Витте, пребывавший (после отставки в 1903 г. с поста министра финансов) в опале. Выход из сложившейся ситуации С.Ю. Витте видел в либеральных реформах, способных привлечь на сторону самодержавия оппозицию. 17 октября 1905 г. Николай II подписал после долгих колебаний Манифест, составленный в духе программы С.Ю. Витте. Этот акт обещал даровать населению демократические свободы, предоставить Думе законодательные права, расширить круг лиц, имевших возможность участвовать в выборах депутатов. 19 октября 1905 г. именованным указом был реорганизован существующий еще с 1857 г., но крайне редко собиравшийся Совет министров. Он превратился в постоянно действующее высшее учреждение – в правительство Российской империи. Руководство Советом было возложено на особое должностное лицо – председателя Совета министров, призванного играть роль главы правительства. Первым председателем Совета министров стал С.Ю. Витте.

Издание Манифеста 17 октября позволило царскому правительству выиграть время для перегруппировки сил. "Успокоения", однако, не наступило. Ситуация в стране оставалась исключительно сложной. Вышедшие из подполья большевики, считая Манифест обманым маневром самодержавия, ориентировались на вооруженное восстание. Еще во время Всероссийской октябрьской политической стачки начали создаваться Советы рабочих депутатов, которые осенью 1905 г. существовали более чем в 50 городах, в том числе - в Петербурге и Москве. Царская администрация вынуждена была мириться с появлением в лице Советов зачатков новой

власти. Осенью 1905 г. достигло апогея крестьянское движение. Крестьянами было разгромлено до 2 тыс. помещичьих усадеб. В сельских районах Прибалтики шла настоящая партизанская война. Крестьяне и батраки создавали там свои органы власти, контролировавшие отдельные территории. В армии и на флоте с октября 1905 г. до начала 1906 г. произошло 195 массовых выступлений, среди которых крупнейшими были Кронштадтское восстание, Севастопольское восстание и др. На окраинах империи развернулось национальное движение.

Правительство С.Ю. Витте в борьбе с революционными выступлениями использовало на полную мощь репрессивный аппарат самодержавия. Карательные отряды действовали в охваченных волнениями районах страны. Развернуть настоящее наступление на революционное движение власти, однако, смогли лишь в конце ноября. В начале декабря 1905 г. был арестован Петербургский Совет рабочих депутатов. Тем не менее декабрь 1905 г. стал временем наивысшего подъема революции. Вспыхнули вооруженные восстания в Москве и ряде других городов. В Чите, Красноярске восставшие создали своеобразные республики, в которых вся власть перешла в руки Советов. Все эти выступления были подавлены властями.

Ограничиться только репрессиями правительство в сложившейся ситуации не могло. 21 октября 1905 г. была объявлена частичная политическая амнистия. С.Ю. Витте попытался в самом начале своей деятельности на посту главы правительства наладить контакты с либеральной оппозицией и включить ее представителей в состав Совета министров. Соответствующие переговоры, однако, кончились безрезультатно. В целях успокоения деревни 3 ноября 1905 г. был опубликован Манифест, которым с 1 января 1906 г. выкупные платежи сокращались наполовину, а с 1 января 1907 г. прекращались вообще. Охватившая страну волна забастовок вынудила правительство пойти на отмену правовых норм, каравших участников экономических стачек. В декабре 1905 г. был опубликован указ об изменении Положения о выборах в Государственную думу. Круг лиц, обладавших активным избирательным правом, расширялся за счет создания особой рабочей курии и увеличения числа городских избирателей. В рамках курса на известную либерализацию режима в ноябре 1905 г. была отменена предварительная цензура для всех газет и журналов, издававшихся в городах. В конечном счете, сочетая репрессии и уступки, правительство смогло овладеть ситуацией в стране.

Таким образом 1906-1907 гг. стали периодом отступления революции, которая прошла в декабре 1905 г. кульминационный момент своего развития. Постепенно спадала волна забастовочных выступлений, хотя она и оставалась довольно высокой. Если в 1905 г. число участников стачек насчитывало примерно 3 млн. человек, то в 1906 г. – несколько превышало 1 млн., а в 1907 г., – 740 тыс. человек. В первые месяцы 1906 г. обозначился и спад крестьянского движения. Положение правительства, таким образом, несколько улучшилось, чему в немалой мере способствовал большой заем,

предоставленный царизму в апреле 1906 г. французскими финансовыми кругами.

3. Крупнейшие политические партии и их программы

Первые партии появились в России в конце XIX – начале XX веков. Они возникали и существовали нелегально. Катализатором процесса партийного строительства стала первая российская революция. Под давлением массового движения 1905 года царь подписал манифест 17 октября, ограничивавший самодержавную власть представительными учреждениями, даровавший населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Несмотря на то, что специального закона о партиях принято не было, страна пережила настоящий взрыв многопартийности. В Российской империи конца XIX – начала XX вв. номинально действовало около 300 общероссийских и национальных партий. Таких показателей не знала ни одна европейская страна. Среди партий, созданных в этот период, можно назвать как известные – Союз русского народа, «Союз 17 октября», конституционно-демократическую партию народной свободы (кадетов), так и малоизвестные – Партию демократических реформ (ПДР), прогрессивно-экономическую партию, партию русского веча, партию честных патриотов и борцов за Родину, партию Минина и Пожарского и др. Правда, многие из них, возникшие в условиях революции, исчезали столь же быстро, как и появлялись, многие существовали лишь номинально, удовлетворяя личные амбиции своих создателей.

При удивляющем изобилии партий, общее количество их членов было невелико. В 1906–1907 гг. оно составляло примерно 0,5 % от общей численности населения страны. Между первой и второй революцией эта цифра еще более сократилась. И только после Февраля 1917 года произошел новый рост партий и их членов до 1,2 % – 1,5 %.

Значительную роль в формировании системы политических партий сыграла и Государственная дума. Несмотря на то, что она так и не стала истинным парламентом, именно в ней сложились партийные фракции, шел процесс становления межпартийных отношений, накапливался опыт компромиссов и непримиримой борьбы.

В современной историографии существует различная классификация российских партий начала века: 1) с точки зрения тактики – правые и левые радикалы; 2) с точки зрения территориального принципа – общероссийские, региональные и национальные. Но наиболее часто встречается 3) деление по программным установкам. В зависимости от идеологической направленности политические партии делились на а) консервативные, б) либеральные и в) социалистические. Такое деление было характерно как для общероссийских партий, так и для тех, которые действовали в национальных областях со смешанным составом населения.

Безусловно, внутри каждого направления наблюдалась сложная дифференциация. Например, либеральные партии, могли иметь умеренно-консервативную ориентацию (октябристы) или радикальную (кадеты), однако принятое трехблоковое деление поможет проследить принципиальные различия между партийными программами и методами их реализации. Остановимся на характеристике основных программных положений консервативных, либеральных и революционных партий.

Консервативные партии, которые часто именовали черносотенными, находились на правом фланге политического спектра. Одной из первых организационно оформленных политических структур дворянских монархистов стала Русская монархическая партия (РМП), сложившаяся в апреле 1905 г. вокруг газеты В.А. Грингмута «Московские ведомости». Бурный же рост массовых организаций крайне правого толка приходится на конец года.

В литературе встречается разное толкование названия «черная сотня», приводятся аналогии с опричниками Ивана Грозного. В XVII в. на Руси «черной сотней» называлось тяглое посадское население, в XX веке этот термин стал синонимом косности и враждебности прогрессу. Однако сами черносотенцы не замечали негативного оттенка в подобном сравнении. В «Руководстве монархиста-черносотенца» говорилось: «Почетное ли это название – черная сотня? Да, очень почетное. Нижегородская черная сотня, собравшаяся вокруг Минина, спасла Москву и всю Россию от поляков и русских изменников...». При этом организованные черносотенцами в октябре 1905 г. антидемократические и антиеврейские погромы привели к гибели свыше 1600 и ранению 3500 человек.

Самой крупной консервативной партией был Союз русского народа, учрежденный в ноябре 1905 года в Санкт-Петербурге во главе с доктором медицины А.И. Дубровиным (1855-1921). Видными деятелями СРН были также В.М. Пуришкевич и Н.Е. Марков. Официальным печатным органом партии стала газета «Русское знамя». В этом же году возникли Русская монархическая партия, Союз русских людей, Всероссийский союз земельных собственников, в 1908 году – Русский народный союз имени Михаила Архангела. Активно используя тезис о противоположных путях развития России и Запада, идеологи консерватизма выступали за сохранение самобытности страны, против перенесения на российскую почву либеральных западноевропейских ценностей и демократического опыта.

Политическим идеалом консерваторов была абсолютная монархия. «Самодержавие русское, – говорилось в уставе «Союза русского народа», – создано народным разумом, благословлено церковью и оправдано историей...». Выступая сторонниками самодержавной власти, черносотенцы критиковали деятельность административного аппарата и требовали его реорганизации: «Современный бюрократический строй, заслонивший светлую личность русского царя от народа и присвоивший себе часть прав, составляющих исконную принадлежность русской самодержавной власти, привел отечество наше к тяжелым бедствиям и потому подлежит коренному

изменению...».

Программа решения национального вопроса была разработана с особой тщательностью. Консерваторы выступали за «единую и неделимую Россию». Требования культурно-национальной автономии и федерализма расценивали как предательство национальных интересов страны. По их мнению, «завоеванные кровью предков земли» должны были навсегда оставаться в составе государства. В противовес тезису о праве наций на самоопределение был провозглашен лозунг «Россия для русских». Черносотенцы требовали исключительного права для русских при поступлении на государственную службу, занятии адвокатской и преподавательской деятельностью, различных экономических льгот и привилегий. Под русскими подразумевались также украинцы и белорусы, которым было отказано в праве даже на национальную культуру, ведь их языки считались лишь диалектами русского.

Консерваторы выступали яркими противниками «инородцев», в первую очередь евреев. Они требовали строго соблюдать «черту оседлости», не допускать евреев на государственную службу, изгнать их из университетов и гимназий. Черносотенные газеты, проповедовавшие антисемитизм, призывали к конкретным действиям: «Жидов надо поставить в такие условия, чтобы они постоянно вымирали».

Экономическая программа консерваторов предусматривала неприкосновенность частной собственности и учет аграрно-крестьянского характера страны. Они выступали за приоритетное развитие средней и мелкой промышленности в ущерб крупному производству, полагая, что именно кустарное производство отражает специфику национальной экономики. Для решения аграрного вопроса идеологи консерватизма предлагали покончить с крестьянским малоземельем путем продажи государственных земель, с помощью переселенческой политики, усовершенствования агротехники. Не было предусмотрено и конкретных мер для решения социальных проблем.

Иную модель общественного преобразования России предлагали идеологи либерализма. Осенью 1905 г. в основном завершился процесс партийного размежевания внутри либерального лагеря. Правый фланг российского либерализма занял «Союз 17 октября», сложившийся в ноябре на базе меньшинства земско-городских съездов. Те уступки, которые были обещаны царским манифестом, октябристов вполне удовлетворили. По своей социальной природе Союз представлял собой партию служилого и поместного дворянства, а также крупной торгово-промышленной и финансовой буржуазии. Председателем ЦК партии до осени 1906 г. был крупный землевладелец Д.Н. Шипов, затем — представитель московской купеческой фамилии А.И. Гучков.

Одной из наиболее влиятельных политических организаций России стала Конституционно-демократическая партия, организационно оформившаяся в октябре 1905 г. С 1906 г. к основному названию было добавлено новое: Партия народной свободы. Кадеты, прочно заняв место на левом фланге российского либерализма, явились серьезной политической

оппозицией режиму. В социальном плане кадетскую партию представляли преимущественно интеллигенция и либеральное поместное дворянство. Признанным лидером партии стал П.Н. Милюков.

Исходной посылкой в программах октябристов и кадетов была идея эволюционного развития страны и реформистского решения насущных проблем российской действительности. Либеральные теоретики не разделяли идей консерваторов об особом пути развития России, считая, что она втянута в общеевропейский процесс и лишь отстает от передовых стран Европы.

Политическим идеалом либералов была конституционная монархия, причем октябристы, выступая против думского ответственного министерства, считали наиболее приемлемой австро-германскую модель, кадеты – парламентарную монархию английского типа, где господствует принцип: «Король царствует, но не управляет». И только после Февраля 1917 года либералы выскажутся за республиканскую форму государственного устройства.

В решении национального вопроса либеральные теоретики выступали за сохранение унитарного государства, считали необходимым противодействовать «всяким предположениям, направленным прямо или косвенно к расчленению империи». Правда, октябристы, будучи противниками национальной автономии, допускали некоторые элементы автономного устройства для Финляндии, а кадеты выступали за автономию Польши и Финляндии, предоставление народностям культурно-национального самоопределения (использование национальных языков в школе, в суде и т. п.).

Экономическая программа октябристов и кадетов, при некоторых различиях, была направлена на развитие рыночной системы хозяйства, поощрение предпринимательства, реформистское решение аграрно-крестьянского и рабочего вопросов, проведение социальных преобразований, способствующих подъему благосостояния народа, развитию науки и образования.

Необходимо еще раз отметить, что либералы различной ориентации предлагали различные пути решения назревших проблем, однако все они предусматривали реформистский вариант развития России и служили одной цели – созданию гражданского общества и правового государства, повышению политической культуры и активности масс, формированию и укреплению рыночной экономики.

Наиболее радикальный вариант преобразования России выдвигали партии социалистической ориентации. Вполне понятно, что левый фланг политической жизни страны был исключительно многолик: меньшевики, правые эсеры и энесы – представляли умеренно революционное крыло (в сентябре 1906 г. группа народнических публицистов журнала «Русское богатство» образовала Трудовую народно-социалистическую партию. В числе лидеров партии были Н.Ф. Анненский, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов.

В отличие от эсеров энесы были сторонниками не революционного, а эволюционного перехода к социализму и отдавали предпочтение легальным

формам организации и борьбы. Теоретическую основу их программы составляли народнические идеи и принципы. Они стремились одновременно опираться на трудовое крестьянство, пролетариат, и интеллигенцию. Главное отличие энесовской платформы от эсеровской программы-минимума заключалось в том, что в ней не значилось требования демократической республики. В печати и устных выступлениях лидеры партии энесов объясняли, что они не против «демократической республики», но дело не только в желаниях, но и в возможностях. Революционные требования должны быть соразмерены с готовностью революционных сил воспринять эти требования. Надо считаться с психологией широких масс, в которой пока еще прочно сидит монархическая идея.

Энесы с самого начала решительно высказывались против диктатуры в какой бы то ни было форме. Идею диктатуры они считали противной сути народовластия, базирующегося не на одном каком-то классе, а одновременно на всех трудящихся классах: пролетариате, трудовом крестьянстве и интеллигенции, составляющих подавляющее большинство населения страны. Власть же этого большинства над меньшинством явится уже не диктатурой, а народовластием. «Диктатура народа, — говорил В. А. Мякотин, выступая с резкой критикой эсеровского программного положения об установлении в случае надобности временной революционной диктатуры, — это такой же абсурд, как диктатура над самим собой». В социально-экономической части энесовской платформы первостепенное место отводилось требованиям, касающимся аграрного вопроса. Энесы выступали за национализацию земли, т. е. обращение ее в общенародную (государственную) собственность. Земли сельскохозяйственного назначения предусматривалось предоставлять в пользование только тем, кто будет обрабатывать их своим личным трудом. Земли казенные, удельные, кабинетские, церковные, монастырские, частновладельческие, превышавшие трудовую норму, подлежали немедленной национализации.

Большевики, левые эсеры, эсеры-максималисты, анархисты представляли — ультрареволюционное. Однако при всем многообразии социалистических партий, их объединяла приверженность к насильственным методам общественных преобразований (исключение — энесы). Свою главную задачу они видели в свержении самодержавия, захвате политической власти и максимальном использовании ее для реализации на практике теоретической модели государственного устройства.

Политическим идеалом социалистических теоретиков была демократическая республика. «Для управления государством, — говорилось в программе партии эсеров, — необходимо установить народную (демократическую) республику, т. е. чтобы управление государством и вся власть находилась в руках самого народа, через посредничество его выборных представителей, которые назначаются на известный срок и могут быть сменяемы по желанию народа».

Социалисты являлись сторонниками федеративного устройства государства, осуждали унитаризм, отстаивали право наций на

самоопределение вплоть до отделения. Будучи приверженцами насильственного слома старой политической системы, партии социалистической ориентации настаивали и на коренной ломке экономических отношений. Они выступали за ликвидацию (сразу или постепенно) частной собственности на средства производства и создание коллективных форм хозяйствования. Вполне естественно, что пропаганда программных положений социалистических партий, призывавших к свержению самодержавия, установлению республики, призыва к решительным революционным методам борьбы вызвала серьезные опасения авторитарного режима. Поэтому все левые партии, в том числе и некоторые либеральные, действовали в России нелегально.

Подобно большинству революционных демократов, воодушевленных ростом революционного движения, эсеры бойкотировали Булыгинскую думу, участвовали во Всероссийской октябрьской политической стачке, Декабрьских вооруженных восстаниях 1905 года. В начале 1907 г. они пошли на заключение соглашения о совместной тактике при выборах во II Думу с другими революционными партиями. Это был единственный случай участия эсеров в выборах, т.к., стремясь к вооруженному свержению самодержавия, они игнорировали парламентскую деятельность.

Осенью 1906 г. из партии эсеров выделился «Союз социалистов-революционеров максималистов» (ССРМ), который обвинил все социалистические партии в «урезывании» социализма и революции. В руководстве этой партии, объединявшей в основном рабочих и учащихся, выделялись М.И. Соколов, В.В. Мазурин, Г.А. Нестроев. По неполным данным, за 1906 — 1907 гг. максималистами было осуществлено свыше 50 террористических актов.

Стихийный взрыв революции выявил неподготовленность к ней социал-демократии. И большевики, и меньшевики, считая революцию буржуазно-демократической по своему характеру, делали принципиально различные выводы о ее движущих силах и перспективах. Сторонники В.И. Ленина роль гегемона революции отводили пролетариату, ставили вопрос о подготовке вооруженного восстания и ориентировались на установление в случае его победы «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства». Меньшевики видели в крестьянском движении не только революционные, но и реакционные тенденции и считали, что прочного союза между пролетариатом и крестьянством быть не может. Ведущую роль рабочего класса в революции они понимали гораздо уже: пролетариат, по их мнению, инициирует движение, берет на свои плечи основную тяжесть борьбы, выступает от имени всех угнетенных, но не претендует на роль абсолютного руководителя и преемника царизма у кормила власти.

Однако сама действительность заставляла местные организации обеих фракции РСДРП идти в одном направлении в военно-боевой работе. Так, меньшевики вместе с большевиками участвовали в восстании на броненосце «Потемкин», в декабрьских баррикадных боях в Москве и т. д. В апреле 1906

г. на IV съезде РСДРП произошло в значительной мере формальное, как впоследствии оказалось, объединение российских социал-демократов.

4.I и II Государственные думы

Учреждение законодательной Государственной думы стало крупнейшим нововведением в системе государственного механизма России начала XX в. В ее создании осуществились идеи, которые разрабатывались еще М.М.Сперанским. С другой стороны, создание Думы стало тем самым “увенчанием здания”, о котором мечтали земские деятели с момента проведения земской реформы. Тогда они полагали вполне естественным надстроить уездное и губернское звенья земских органов третьим этажом, в виде какого-то всероссийского земства.

История создания и деятельности первых двух Дум еще по горячим следам нашла свое отражение в литературе: либеральной (А.И. Каминка и В.Д. Набоков, П.Н. Милюков, В.А. Маклаков), народнической (Т.В. Локоть, С. Бондарев, В. Субботин), меньшевистской (А. Зурабов и др.) и большевистской (В.И. Ленин). Ценность этих работ заключается в том, что их авторы были самыми активными участниками политической жизни, многие из них были депутатами или же в той или иной степени формировали программы и тактику думских фракций. В этом смысле данные публикации относятся к числу важнейших источников по истории Думы.

В советской историографии, отводившей решающую роль в политической жизни страны большевистской партии, основной акцент делался на законотворческом бессилии Думы. Со времен “перестройки” наблюдается рост внимания к отдельным аспектам темы в связи с постановкой популярной дилеммы “Реформы или революция?”. Многие современные историки вслед за П. Н. Милюковым и другими либеральными идеологами начала XX столетия начинают обращать внимание на конструктивные моменты в деятельности российского парламента. Между тем новое прочтение истории двух первых составов Государственной думы царской России далеко еще не закончено.

17 октября 1905 г. царь подписал “Манифест об усовершенствовании государственного порядка”. Хотя этот документ был не конституцией, а декларацией о намерениях, его появление обусловило проведение ряда преобразований, заметно изменивших облик российской государственности. Главной уступкой было обещание законодательной Думы. Правительству предлагалось “установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы”. Обещалось (по мере возможности) привлечь к участию в Думе “те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав”.

19 октября 1905 г. был утвержден закон “О мерах к укреплению единства и деятельности министерств и главных управлений”, превративший Совет министров в постоянное высшее правительственное учреждение. Назначенный на вновь созданный пост председателя Совета С. Ю. Витте организовал работу по изменению законодательства о Думе.

Революционные события в Москве принимали угрожающий характер и заставили царское правительство поспешить с принятием решения. 11 декабря 1905 г. Николай II подписал указ “Об изменении положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений”. Новый избирательный закон, несомненно, был уступкой революции, хотя и сильно урезанной. Заметным новшеством стало введение четвертой избирательной курии – рабочей. Нормы представительства в куриях оказались существенно различными. Один выборщик приходился на 90 тыс. рабочих, 30 тыс. крестьян, 4 тыс. горожан и 2 тыс. землевладельцев. Общая численность Государственной думы определялась в 542 депутата.

Одновременно с разработкой избирательного закона царские сановники спешно занимались составлением проектов законоположений о статусе Государственной думы и Государственного совета. Роль второй палаты была предназначена Государственному совету еще законом от 6 августа 1905 г., когда Дума мыслилась как орган совещательный. В новых условиях правящие круги рассматривали Государственный совет как своеобразный противовес Думе, призванный парализовать нежелательные для монарха и высшей бюрократии законодательные думские инициативы. 20 февраля 1906 г. были изданы манифест и положения о новом учреждении Государственной думы и переустройстве Государственного совета. В отличие от булыгинского учреждения Государственной думы новый закон наделял Думу законодательными правами. Однако эти права формулировались не слишком четко. В одном только вопросе они устанавливались совершенно определенно: Дума не вправе была возбуждать вопрос об изменении Основных государственных законов. Дума избиралась на 5 лет, но могла быть досрочно распущена решением императора. Характер Государственного совета как верхней палаты юридически подчеркивался тем, что именно его председатель, а не председатель Думы вносил на усмотрение императора принятые обоими органами законопроекты. Половина состава Государственного совета избиралась (из представителей промышленно-торговых кругов, духовенства, Академии наук и университетов, дворянских обществ и земских собраний), другая половина назначалась императором. Председатель верхней палаты назначался императором из невыбираемой части членов.

К числу наиболее важных прав Думы относился контроль над бюджетом. Однако издание 5 марта 1906 г. правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов существенно ограничило это право: Дума не имела права уменьшать или изменять его расходную часть по ведомствам военному и военно-морского флота, по расходам на внешние займы, по ведомству императорского двора, по некоторым статьям, относившимся к министерству внутренних дел и др.

Манифест 17 октября и последовавшие за ним царские указы сделали необходимой подготовку новых Основных государственных законов взамен старых, составленных еще при Николае I. Предварительная работа по их проектированию легла на Государственную канцелярию и Совет министров. В своей мемории Совет министров указал на то, что новая редакция Основных

законов должна быть одобрена царем до созыва Думы, дабы не вовлекать депутатов “в опасные и бесплодные прения о пределах собственных прав и природы отношений их к верховной власти”. Зато утверждение Основных государственных законов непосредственно императором должно было подчеркнуть незыблемость монаршей воли для судеб России.

Основные законы Российской империи были утверждены 23 и обнародованы 24 апреля 1906 г., т. е. накануне открытия Думы. Если в прежних Основных законах царь характеризовался как “монарх самодержавный и неограниченный”, то в новых его власть определялась лишь как “самодержавная”. Власть управления, однако, по-прежнему во всей полноте принадлежали императору. Законодательная власть Государственной думы и Государственного совета закреплялась статьей 86-ой. Однако статья 87-я позволяла императору в период прекращения заседаний Думы, а продолжительность заседаний и сроки перерывов определялись монархом, издавать “высочайшие указы”, имевшие силу законов. Эти указы должны были вноситься в Думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы. Они не могли вносить изменения ни в положения о Думе и Государственном совете, ни в законы о выборах в Думу или Государственный совет.

В исторической и историко-правовой литературе нет единого мнения о значении указанных изменений в государственном строе России. Одни ученые, характеризуя Основные законы 23 апреля 1906 г., акцентируют внимание на несомненных уступках самодержавия, а другие – на его стремление лжеконституционными формами замаскировать незыблемость основных прерогатив монарха. Однако и те, и другие, констатируя существенные изменения государственного строя России, сходятся на том, что Основные законы 1906 г. – акт конституционного значения.

Подобный режим характеризуется еще и как «бонапартистский», интерпретировавший К. Марксом и его последователями как диктатура, основанная на союзе части крупной буржуазии с «люмпен-пролетариатом» (т.е. с той частью народных масс, для которой наиболее характерна невыраженная идеология и политическая позиция). Такой режим позиционирует себя как надклассовый, выражающий интересы всей нации. Как правило, он широко опирается на армию и полицейский аппарат, а также на наиболее традиционные малообразованные слои общества и церковь.

Бонапартистское руководство обычно проводит консервативный националистический курс, весьма часто — экспансионистскую внешнюю политику, но не требует окончательного возврата к «старому режиму». Борясь с демократией и сокращая свободы, оно в то же время закрепляет некоторые буржуазные достижения, в особенности в экономической области, так как в реальности выражает интересы крупной буржуазии.

Опасаясь новой вспышки революционного движения, правительство торопилось с выборами. Совет министров определил срок созыва Думы 27 апреля, предложив губернаторам к 10 марта закончить выборы уполномоченных на волостных сходах. Однако крайне правые политические

группировки (Союз русского народа и Русское собрание) призывали к бойкоту выборов, поскольку не желали признавать ограничения самодержавной власти. В этих условиях правительство должно было возлагать определенные надежды на партии “центра” - умеренных консерваторов из Союза 17 октября и более правые, но менее организованные группировки (торгово-промышленную, прогрессивно-экономическую, правового порядка). Большую активность в ходе избирательной кампании продемонстрировали кадеты. С ними блокировались более мелкие партия мирного обновления и партия демократических реформ. Из левых партий выборы бойкотировали большевики и эсеры.

Исход выборов в губернских избирательных собраниях в большинстве случаев зависел от выборщиков крестьянской курии, которые обычно выступали совместно. Но они не были подготовлены к этой роли, поскольку совершенно не разбирались в партийных программах. Значительное распространение получили выборы по жребию. Часто крестьяне голосовали под давлением местного начальства, которое шло на нарушение закона о выборах. Среди мелких землевладельцев имел место значительный абсентеизм.

Убедительную победу на выборах одержала конституционно-демократическая партия. Для социального состава I Думы было характерно большое число депутатов-крестьян. Поскольку в некоторых регионах выборы неоднократно откладывались или совсем не были проведены, заседания Государственной думы начались и проходили в дальнейшем при неполном составе: из запланированных 524 к концу работы Думы насчитывалось 499 депутатов.

Официальное открытие заседаний I Думы состоялось в Таврическом дворце 27 апреля 1906 г. после торжественного приема депутатов императором в Георгиевском зале Зимнего дворца. Работа началась с выборов руководства Думы. Председателем был избран кадет, профессор Московского университета С. А. Муромцев; кадетским стал и весь состав президиума.

В ходе работы Думы происходила перегруппировка партийно-политических сил, отдельные депутаты переходили из одной фракции в другую. Из-за слабости партийной системы и особенностей избирательного закона в Думу было избрано много беспартийных депутатов. Зачастую они оставались вне фракций, а иногда входили в фракционные группы регионального, национального или конфессионального характера (“польское коло”, группу западных окраин и др.). Из депутатов, преимущественно крестьян, которые на выборах декларировали себя “левее кадетов”, сформировалась трудовая группа. Социал-демократы первоначально входили во фракцию трудовиков, но в июне выделились в отдельную фракцию. В целом I Думу можно считать достаточно левой, поскольку кадеты, трудовики и социал-демократы вместе с примкнувшими к ним беспартийными составляли три пятых общего числа депутатов.

Выборы в Государственный совет были проведены вместе с выборами в Думу. Они дали вполне предсказуемый результат: Государственный совет

оказался значительно правее Думы. В Госсовете существовали группы: правых, “центра”, “академическая” и беспартийные. Самой левыми по убеждениям были кадеты, но у них было немного мест. Первоначально пост председателя реформированного Государственного совета сохранил Д. М. Сольский; в мае 1906 г. его сменил Э. В. Фриш.

С самого начала работы I Думы в Таврическом дворце преобладали заявления и декларации крайне радикального характера. Уже в первый день С. А. Муромцев, еще до собственного напутственного слова депутатам, предоставил слово одному из старейших деятелей земского движения кадету И. И. Петрункевичу, который потребовал немедленной политической амнистии: “Свободная Россия требует освобождения всех, кто пострадал за свободу!” Это положение было включено и в ответный адрес Думы на тронную речь царя в Зимнем дворце. Думское большинство высказалось за проведение аграрной реформы с отчуждением части помещичьих земель. Кроме того, текст адреса содержал и другие положения программы кадетской партии, многие из которых противоречили Основным законам - формирование ответственного перед Думой правительства, ликвидацию Государственного совета и др. Николай II отказался принять думскую депутацию и адрес был передан через министра императорского двора.

13 мая 1906 г. преемник Витте на посту председателя Совета министров И. Л. Горемыкин выступил в Думе правительственной декларацией, в которой предложил депутатам не выходить за пределы своих прав, четко ограниченных Основными законами, и заняться конкретной законодательной работой. В ответ на это Дума подавляющим числом голосов приняла “формулу недоверия” правительству, что было равносильно требованию его ухода в отставку. Однако никаких реальных последствий этот демарш не имел.

Пользуясь правом делать запросы высшим инстанциям о неправомочных действиях государственных лиц и учреждений, депутаты регулярно устраивали судилище над тем или иным министром. Из 391 депутатского запроса министрам в “Думе народного гнева” был оглашен 261 (остальные направлены в комиссию). Выступления членов правительства все чаще заканчивались криками: “В отставку!” В этих условиях большинство сановников считало невозможным какое-либо сотрудничество с Думой. Горемыкин, который вообще демонстративно дремал под гул думских дебатов, называл “невероятной чепухой” попытки управлять с помощью “какой-то пародии на западноевропейский парламентаризм”. В конце концов, премьер вовсе предложил министрам не являться на заседания Думы. Однако, тактика бойкота Думы, продолжавшаяся до конца мая, в определенной мере парализовала и деятельность самого кабинета.

С целью разведки “в неприятельском лагере” дворцовый комендант Д.Ф.Трепов начал переговоры о возможности формирования правительства на основе думского большинства. С этой же целью с кадетскими лидерами встречались министр иностранных дел А.П. Извольский и министр внутренних дел П. А. Столыпин. Кадеты восприняли эти переговоры “всерьез”

и уже в качестве потенциальных премьеров назывались имена Муромцева и Милюкова. То, что переговоры не дали результатов, углубило разрыв между “исторической властью” и “прогрессивной общественностью”.

Законодательная активность I Думы была ничтожной. Из-за митинговых страстей даже депутатские законопроекты обсуждались чрезвычайно медленно и часто застревали в комиссиях. Не желая работать с правительством, Дума оставила его важнейшие проекты (о реформе местного суда, усилении судебной ответственности чиновников и др.) без движения. Правительство, в свою очередь, словно издеваясь над депутатами, внесло в Думу в качестве одного из первых законопроектов вопрос об отпуске средств на переоборудование пальмовой оранжереи и постройку прачечной при Юрьевском университете. За 72 дня работы Государственная дума первого созыва одобрила лишь 2 законопроекта: об отмене смертной казни (депутатский) и об ассигновании 15 млн. руб. на помощь пострадавшим от неурожая (правительственный).

Наиболее острыми были противоречия между Думой и правительством в аграрном вопросе. Кадеты внесли в Думу “проект 42-х”, предлагавший дополнительное земельное наделение крестьян за счет казенных, монастырских и удельных земель, а также частичное отчуждение помещичьей земли за выкуп “по справедливой оценке”. Трудовая группа выступила со своим аграрным законопроектом (“проект 104-х”), в котором требовала отчуждения помещичьих и других частновладельческих земель, превышающих “трудовую норму”, создание “общенародного земельного фонда” и введение уравнительного землепользования по “трудовой норме”. В начале июня часть трудовиков внесла в Думу еще один проект земельного закона (“проект 33-х”), требовавший немедленного уничтожения частной собственности на землю и перехода ее в общенародное достояние (так называемая социализация земли). Однако Государственная дума отказалась даже обсуждать этот проект как “ведущий к черному переделу”.

Правительство доказывало, что проекты о принудительном отчуждении помещичьей земли в пользу крестьян, подготовленные кадетами и трудовиками, приведут к разрушению культурных (помещичьих) хозяйств, что причинит большие убытки экономике. В начале июня в Думу спешно были внесены частично разработанные законопроекты по крестьянскому вопросу, ставшие попыткой реализации намеченной еще кабинетом Витте программы. 20 июня 1906 г. было опубликовано правительственное сообщение “О мерах к улучшению быта крестьянства”, в категорической форме подтвердившее неприкосновенность частновладельческих земель.

Очередное выступление Думы в защиту принципа “отчуждения” послужило поводом к ее роспуску. Чтобы ослабить реакцию общественности на такой шаг верховной власти, Николай II уволил И. Л. Горемыкина. Премьером (с сохранением поста министра внутренних дел) был назначен П. А. Столыпин. Указ о роспуске Думы был опубликован в “Правительственном вестнике” 9 июля 1906 г. Разгон “лучших людей” аргументировался тем, что вместо законотворческой работы они “уклонились в не принадлежащую им

область”. На Думу была возложена ответственность за “разжигание смуты”. 10 июля царским указом была приостановлена до 20 февраля 1907 г. и работа Государственного совета.

Роспуск Думы послужил началом политического кризиса, который продолжался до окончания 27 июля крупных стачек в Петербурге и Москве, ставших продолжением восстаний солдат и матросов в Свеаборге и Кронштадте.

Депутатов роспуск Думы застал врасплох. Кадеты приняли решение отправиться в Выборг – ближайший к Петербургу город на территории Великого княжества Финляндского, чтобы там вместе с другими фракциями Думы принять обращение к народу. Выработанное здесь, будто бы за пределами досягаемости русской полиции, воззвание группы депутатов Государственной думы к гражданам России содержало призыв отказаться от уплаты налогов и службы в армии в знак протеста против роспуска Думы. Несмотря на значительные разногласия, выработанный согласительной комиссией текст был подписан депутатами уже 10 июля 1906 г., т. к. из Петербурга поступил приказ о немедленном роспуске собрания под угрозой “гибельных последствий для Финляндии”. Поскольку накануне роспуска Думы – 7 июля – Николай II утвердил новую финляндскую конституцию и новый избирательный закон, основанный на всеобщем избирательном праве и пропорциональном представительстве, лояльность Финляндии к петербургскому правительству была обеспечена. Что касается “подписантов” Выборгского воззвания, то в декабре 1907 г., уже во время работы III Думы, они были приговорены к 3-месячному тюремному заключению (что означало лишение их избирательных прав).

Октябристы и мирнообновленцы отнеслись к роспуску Думы лояльно. Правые партии не только поддержали роспуск I Думы, но пошли значительно дальше. В октябре 1906 г. III монархический съезд в Киеве принял решение ходатайствовать перед Николаем II об изменении избирательного закона и превращении законодательной Думы в законосовещательный орган.

Для борьбы с революцией кабинет Столыпина использовал чрезвычайно-указное законодательство. Однако действия правительства не ограничивались репрессиями революционеров. Из 60 указов принятых в соответствии со статьей 87-й Основных законов акты карательного характера составляли только четверть. В порядке чрезвычайной меры указом от 9 ноября 1906 г. начал осуществляться и правительственный курс на изменение аграрной политики.

II Дума была значительно радикальнее по составу, чем ее предшественница. Кадеты потеряли значительное число мест. Социал-демократы, выступившие на выборах с тактикой “левого блока”, получили 65 мест, а всего левые силы завоевали 222 мандата. То, что во II думе оказалось много полуграмотных крестьян, дало повод правому депутату графу В.А.Бобринскому презрительно назвать ее “Думой народного невежества”.

Первое заседание II Думы состоялось 20 февраля 1907 г. Председателем ее был избран земский деятель, кадет Ф.А.Головин, товарищами председателя – беспартийный Н.Н.Познанский и трудовик М.Е.Березин.

Кадеты высказались за “бережение Думы” и даже отказались от лозунга “ответственного министерства”. Государственная дума сняла с повестки дня обсуждение вопросов об амнистии, отмене смертной казни и др. Было отклонено предложение социал-демократической фракции отвергнуть бюджет без передачи в комиссию.

Обсуждение главного вопроса – аграрного – началось в Думе 7 марта. Правые и октябристы защищали указ 9 ноября 1906 г. Кадеты доработали свой проект, сведя до минимума элемент принудительного отчуждения земли за выкуп. Трудовики занимали ту же позицию, что и в I Думе. Эсеры внесли проект социализации. Часть социал-демократической фракции представила проект муниципализации земли, а большевики защищали программу национализации всей земли. Прения по аграрному вопросу закончились 26 мая передачей законопроектов в думскую комиссию, т. е. практически ничем. Это было обеспечено голосованием правой части депутатов, включая кадетов. Радикальные требования трудовиков и социалистов окончательно убедили правительство в том, что ждать конструктивной работы от Думы не приходится. К тому же было известно, что левые занялись активной антиправительственной деятельностью и вне стен Таврического дворца. 1 июня П.А.Столыпин потребовал от Государственной думы лишения депутатской неприкосновенности 55 депутатов социал-демократической фракции и санкции на немедленный арест 16 из них по обвинению в участии в заговоре. А.Ф.Головин не допустил прений по существу вопроса, и требование правительства было передано в специальную комиссию, которая должна была сделать доклад Думе через 24 часа. Однако правительство не стало ждать результатов деятельности комиссии и в ночь на 3 июня 1907 г. социал-демократическая фракция была арестована. Утром 3 июня были опубликованы указ и манифест о роспуске II Думы. Одновременно появился на свет и новый избирательный закон. Государственный совет, доказавший свою лояльность царской власти, не распускался. В его заседаниях лишь делался перерыв до созыва новой Думы.

Царский манифест обвинял Государственную думу в затягивании рассмотрения законопроектов и мотивировал необходимость изменения положения о выборах. Однако если роспуск Думы не противоречил Основным законом, то издание нового избирательного закона “без одобрения Государственного совета и Государственной думы” представляло собой уже превышение власти императора. Поэтому принято считать, что 3 июня 1907 г. был совершен акт государственного переворота, который ознаменовал собой и поражение революции 1905-1907 гг.